

СВЕТЛАНА ЁЛГИНА

О МАКСИМОВЫХ

**“Я иммигрант в четвёртом поколении,
и мои дети говорят по-русски”**

Их семья покинула Россию 114 лет назад: сначала был Китай, потом Австралия. Но и сегодня дети Николая Максимова, который сам является иммигрантом в четвёртом поколении, свободно говорят по-русски и активно помогают папе с его многочисленными проектами на русском языке.

“Они увезли с собой Россию”

Татьяну Гартунт, родную тётю Николая Максимова, по праву можно назвать хранительницей их семейной истории. Она с гордостью рассказывает о достижениях своих предков, помня все важные даты и детали. Именно в её архиве находится большая часть старых семейных фотографий.

“Наша семья выехала из России 114 лет назад, — начинает свою историю Татьяна. — Наш дедушка Семён Буровников был участником русско-японской войны и полным Георгиевским кавалером. После серьёзного ранения он был привезён на лечение в Харбин в 1905 году”.

Харбин того времени был уникальным местом — русским городом на китайской земле, куда, по словам Татьяны, “покинувшие после революции Россию люди увезли кусочек своей Родины”.

“Наш папа родился уже на китайской земле, и мы с сестрой появились на свет в Китае, — продолжает Татьяна. — В школе мы учились по советской программе. Многие удивляются, что, родившись и всю жизнь прожив за границей, мы так хорошо знаем русские картины, книги. Но, по факту, мы росли в русской среде”.

“Китайцы нас мариновали”

В 1957 году, по воспоминаниям Татьяны, китайское правительство разрешило выезд в Австралию, и порядка 2000 русских переехали в этот год из Поднебесной на Зелёный континент, в том числе и семья Буровниковых с дочерьми Таней и Верой.

“До 1957 года нас, как говорится, “мариновали” — не выпускали и пытались вынудить поехать в СССР на освоение целины. Но когда отношения между советским и китайским правительством охладели, у нас появилась возможность выехать”, — рассказывает Татьяна.

Девочки пошли в австралийскую школу, оконувшись в англоязычную среду. Татьяна вспоминает, сколько слёз пролила она в школе из-за английского.

“Я очень плакала первое время, так как ничего не понимала. Но, думаю, хоть в математике блесну. Пришёл тест, а у меня всё неправильно. Вернулась

в слезах домой, где мне пояснили, что я использовала метрическую систему. А тогда это были шиллинги, ярды, футы – пришлось переучиваться”.

Русская школа – смена поколений

Свою маму Веру Николаевну Буровникову Татьяна и Вера считают главной фигурой в сохранении русского языка в их семье. Такое же мнение и у Николая Максимова – внука Веры Николаевны, который вспоминает, как бабушка учила его русскому.

“Всегда дома говорили по-русски именно с бабушкой, – вспоминает Николай, который родился уже в Австралии. – Также ходил все годы в русскую школу, где сейчас я являюсь председателем родительского комитета и куда ходят мои дети. И это чудо, что те самые учителя, которые учили меня, сейчас учат моих детей”.

Школа Святого Александра Невского в Хомбуше является одной из самых больших и старейших русских школ Австралии. Создана она была в 1971 году, в разное время её посещали от 200 до 300 учеников.

Николай с улыбкой рассказывает, что те воспитательные методы, которые когда-то применяли к нему, он сегодня использует в своей школьной практике.

“Помню, в детстве опоздал на пение и валял дурака, срывая урок. Меня вызвал директор и сказал мне писать сочинение на тему “Почему я подвёл своих одноклассников”. Сегодня я применяю такую же практику: если дети пропускают школьную линейку, то я прошу их написать сочинение на похожую тему. И метод работает!”

Мама Николая, Вера Сергеевна Максимова, говорит, что, конечно, были времена, когда приходилось заставлять сына посещать русскую школу, но в старших классах он выбрал экзамен по русскому языку в качестве выпускного (HSC), и мотивация сразу повысилась.

Русский легко может превратиться в “кухонный” язык

Супруга Николая – Юлия Максимова – из новой волны иммиграции, она приехала в Австралию с Сахалина в 1993 году на учёбу, да так и осталась, встретив будущего мужа. Она полностью поддерживает стремление супруга сохранять русский язык и говорит, что многие новые иммигранты совершают роковую ошибку, не отдавая детей в русские школы.

“Новая иммиграция, не имея такого опыта, не осознаёт, как легко теряется язык, – говорит Юлия. – Они рассуждают так, что дети уже большие, говорят по-русски и уже не разучатся. Русские школы создавались харбинцами, которые очень берегли свой родной язык. И, на мой взгляд, помимо семьи, школа является очень важным аспектом сохранения языка, она даёт детям важную структуру в изучении, а без школы он превращается просто в “кухонный” язык: подай, принеси”.

У Николая и Юлии двое детей-подростков: старший Алексей уже закончил русскую школу, а Настя выпускается в этом году. Алексей вспоминает, что если в младших классах мог не прийти в субботу в школу из-за спортивных секций, то в последний год не пропустил ни дня.

“Очень трудно выучить новый язык, а потом сохранять, – говорит Алексей. – Но у меня лучший друг – русский, и это помогает. Когда вырастешь, то в школе уже появляются хорошие друзья, и идёшь туда с удовольствием. А для нас с сестрой русский – это такой секретный язык, который мы можем использовать для общения между собой”.

Настя, в свою очередь, рассуждает о важности понимания истории своей семьи, которая тесно связана с русским языком.

“Мои дети будут говорить по-русски, – уверена она. – А когда папа постареет, то я возьму на себя его кинофестиваль, потому что хочу, чтобы он продолжался”.

Кино помогает сохранять интерес к изучению языка

Кинофестиваль – это второй проект семьи Николая Максимова, связанный с русским языком. Он уже 16 лет является директором фестиваля “Русское Возрождение”, который проходит ежегодно в разных городах Австралии

и Новой Зеландии. Николай вспоминает, что, когда начинал его, не было никакого опыта и связей.

“Я тогда был директором русского клуба, – говорит Николай, – и присутствовал на премьере фильма “Русский ковчег”. Тогдашний премьер штата Новый Южный Уэльс Боб Карр, большой поклонник русского кино, выразил желание, чтобы больше русских фильмов привозили в Австралию. А я ответил: выделите финансирование, и мы вам ещё не то покажем!”

Николай рассказывает, что во время подготовки очередного фестиваля ему приходится писать столько писем, что его письменный русский мгновенно улучшается. А его супруга Юлия добавляет, что, хотя подготовка такого грандиозного проекта ложится нелегким бременем на всю их семью, но ими движет осознание огромной значимости кинофестиваля как для их собственных детей, так и для остальной русскоязычной молодёжи Австралии.

“Для сохранения языка очень важно, чтобы дети видели его использование, – уверена Юлия. – А как приобщить молодёжь к культуре, если не через кино? Книжки дети почти не читают. Коля и сам очень любит киноискусство и хочет с помощью этого проекта передать эту любовь и любовь к России подрастающему поколению русскоязычных австралийцев”.

“Наша семья в чем-то уникальна”

Помимо общественной работы в русской школе и на кинофестивале, Николай также является одним из директоров Русского Благотворительного общества Сиднея (тоже волонтерская работа), а до этого он был и директором Русского клуба, и председателем Русского этнического представительства НЮУ. И вся эта деятельность – плюс к основной работе.

Несомненно, что желание жертвовать своё время и силы на благо общества было изначально привито в семье. Татьяна Гартунг, которая сама много лет вела разные благотворительные проекты и также является одним из редакторов издания “Австралиада”, говорит, что всё это идёт от мамы.

“Мама всегда была большая патриотка России, но раньше было трудно поддерживать какие-то связи с СССР. А когда началась перестройка, мама первая пошла в консульство и сказала, что мы хотим помогать детским домам в Курске, потому что именно оттуда наши корни”.

Контакты удалось установить, и собранные деньги, медикаменты и другие необходимые вещи много лет отправлялись из Австралии в курские детские дома через Ленинградское пароходство. Потом были проекты по приглашению учеников из России на учёбу, с некоторыми из них семья до сих пор поддерживает связь.

На мой вопрос, считают ли они свою семью уникальной в плане сохранения русского языка и культуры, мои собеседники, подумав, соглашаются. И просят разместить в память об их маме, передавшей им эту великую любовь к России, стихотворение поэта Станислава Куняева, который приезжал в Австралию в 1987 году и посвятил Вере Николаевне Буровниковой эти строчки:

*Русская женщина в дальнем Сиднее
Перекрестила меня на прощание.
Возле кустов австралийской сирени
Мы постояли в глубоком молчании.
Мы помолчали. О чём? Не о том ли,
Что повстречались так поздно на свете...
Что не бывало горестней доли,
Той, что извели русские дети.*

Национальный языковой конкурс проводится по инициативе радио SBS, чтобы поощрить изучение языков в Австралии. В этом году мы приглашаем участвовать австралийцев всех возрастов, изучающих любые языки, в том числе английский и язык жестов. Для участия нужно отправить нам рисунок или небольшое сочинение на тему “Как изучение нового языка меняет ваш мир”.